

По данным Банка России, просроченная задолженность физлиц по банковским кредитам в прошлом году выросла в 2,6 раза в абсолютном выражении и превышает сегодня 20 млрд рублей. Объемы кредитования граждан за это же время выросли менее чем в два раза. Значит, рост невозвратов, плохих долгов с полным правом можно назвать опережающим. По подсчетам коллекторов, около 15%, то есть около 3-3,5 млрд рублей, банки теряют от действий профессиональных мошенников. // Таисия Мартынова. "Банковское обозрение", №4, апрель 2006 г.

Банкиры потеряли в прошлом году более 20 млрд рублей на невозвратах по кредитам физлиц -

Неплохо бы теперь удержать захваченное. Аналитики утверждают, что кризис плохих долгов - д

Заклинание кризиса

Независимые эксперты и даже некоторые банкиры считают, что начало кризиса плохих долгов физлиц можно диагностировать уже сегодня. Если банки ничего не поменяют в своей кредитной политике, в среднесрочной перспективе кризис плохих долгов физлиц станет реальностью, как это происходило на молодых рынках Юго-Восточной Азии и вполне матерых европейских рынках.

Как сказал по этому поводу ведущий эксперт Центра развития Дмитрий Лепетиков, «политика агрессивного захвата рынка с выдачей кредитов «на скорость» в конце концов приведет к кризису плохих долгов, и многие банки, которые сегодня ходят в лидерах рынка, могут вообще уйти. А новыми лидерами станут те банки, которые займутся перекредитованием, то есть выдачей новых кредитов по более низким ставкам для погашения старых кредитов, выданных в других банках по более высоким ставкам».

Банки перекрывают невозвраты платежами по новым кредитам, считает Д. Лепетиков. На растущем рынке их потери малозаметны. Однако понятно, что таким образом выстраивается своего рода финансовая пирамида. После некоторого насыщения рынка - люди удовлетворят свои первоочередные потребности и начнут более вдумчиво подходить к кредитованию - закрывать дыры станет нечем, поток платежей начнет иссякать. Возможно, дело дойдет даже до банкротства.

Перспективу кризиса по времени эксперт Центра развития обозначить не берется. Он полагает, что в текущем году его вероятность минимальна. Да и в течение двух ближайших лет, пожалуй, тоже. Пока кредиты населению составляют всего 10% банковских активов, это еще не очень большая доля. Но в любой момент может случиться событие, которое подтолкнет банковскую систему к такому кризису.

Например, кризис на рынке недвижимости.

Генеральный директор Интерфакс-ЦЭА Михаил Матовников тоже уверен, что через несколько лет в России практически наверняка случится кризис плохих долгов. Люди берут кредитов больше, чем могут обслуживать, и доля ответственности банка за такое положение вещей достаточно велика. Количество невозвратов нарастает, но вместо пересмотра своей кредитной политики в сторону ужесточения требований к заемщикам банки либерализуют условия выдачи кредитов. К этому их подталкивает конкурентная ситуация. «А потом, - говорит М. Матовников, - банкиры в нашей стране не более опытные, чем сами заемщики. И они также наивно иной раз надеются, что их «пронесет» мимо неприятностей или что они успеют выпрыгнуть из этого поезда».

Однако если в поведении банков ничего не изменится, то наступит время массовых невозвратов, проблем с ликвидностью и с капиталом. Если посмотреть на объемы выданных кредитов банками-лидерами рынка потребительского кредитования и на размер их капитала, становится ясно, насколько рискованно их положение в случае массового отказа граждан платить по своим долгам.

На российском рынке есть банкиры, которые готовы согласиться с мнением независимых экспертов. Зампред Внешторгбанка, член правления «ВТБ Розничные услуги» Андрей Сучков признался «Банковскому обозрению» в том, что «ощущает определенную опасность кризиса на рынке потребительского кредитования». Такую опасность банкиры обязаны предусматривать, учитывая складывающуюся динамику, уверен А. Сучков.

Однако обрисовать конкретные черты надвигающегося кризиса ни независимые эксперты, ни банкиры не берутся. Сегодня просто нет достоверных данных о реальной доле невозврата. О каких долгах вы говорите?

Банки расходятся во мнении даже в том, что именно следует считать невозвратом, не говоря уже о том, по отношению к чему следует выводить процент просрочки: к портфелю на данную дату, то есть к остатку непогашенного долга, ко всей выдаче, и за какой период.

Заместитель директора департамента розничного бизнеса Росбанка Дмитрий Вечканов согласился рассказать «БО» о том, что считается правильной методикой, на примере основных применяемых в банках подходов.

Прежде всего, он предлагает определиться с тем, что следует считать просрочкой. «Разумеется, - говорит Д. Вечканов, - каждый отдельный банк волен устанавливать любые сроки в определении сроков невозврата в зависимости от своих целей, некоторые банки считают плохим долгом платеж, который задержан хотя бы на один день. Иногда банки в своей строгости идут дальше и объявляют «плохим» весь кредит, по которому произошла задержка платежа хотя бы на один день. На наш взгляд, это неверно. В мировой практике долг считается «живым» до 90-го дня задержки платежа. В течение этого времени банк должен и может установить контакт с заемщиком,

выяснить его обстоятельства, возможно, обсудить порядок реструктуризации долга или иным образом мотивировать клиента расплатиться по кредиту. По истечении 90 дней вероятность взыскания долга падает практически до нуля. Взыскание следует передавать в коллекторскую службу, при этом невозвратом или плохим долгом считается текущий задержанный платеж и весь остаток тела кредита, основной суммы невыплаченного долга без процентов».

В подсчете доли невозвратов, по словам Д. Вечканова, существует три основных подхода с точки зрения бизнеса и принятия решений об изменениях в продуктах.

Первый, и наиболее распространенный, способ - отнесение суммы всей просрочки физлиц к портфелю потребкредитов на отчетную дату. Д. Вечканов считает, что реальная ценность такого подхода невелика, особенно если он реализуется не для целей отчетности, а для управления бизнесом. «На декабрь приходится пик продаж экспресс-кредитов, - приводит пример эксперт, - к 31 декабря портфель кредитов рекордный, а просрочка на его фоне очень невелика. Зато после 1 января происходит спад в выдаче кредитов, портфель начинает уменьшаться за счет выплаты по кредитам. Но одновременно начинает расти просрочка. Это внешние обстоятельства, и получившееся соотношение ровным счетом ничего не даст риск-менеджеру банка».

Второй способ - относить просрочку не к портфелю (остатку долга), а ко всей сумме выдачи кредитов, независимо от того, сколько денег уже вернулось в банк в виде платежей. В этом случае, считает Д. Вечканов, банк получит красивые, выигрышные, но столь же мало значащие с точки зрения бизнеса показатели.

И, наконец, третий основной подход, которым пользуются банки-лидеры розничного рынка, - это отнесение просрочки к выдаче «в поколениях». Имеется в виду постоянный мониторинг просрочки, выявление доли невозвратов ежемесячно, по различным категориям продуктов и заемщиков, по сегментам рынка. Полученные индексы используются исключительно для внутренних целей, они наиболее объективно и достоверно отражают реальные процессы, происходящие в кредитном бизнесе банка, позволяют «банковским бизнесменам» оперативно корректировать продукты, продажи и скоринговую модель. Только в этом и заключается реальная ценность подсчета плохих долгов. Ведь не для того же их считают банки, чтобы хором скорбеть о грядущем кризисе?

Именно в силу разницы подходов эксперт Росбанка призывает крайне осторожно подходить к оценке данных по невозвратам в конкретных банках, а тем более сравнивать их. Как было сказано, неизвестно, как считались эти невозвраты и эти доли.

Иногда случаются курьезы, и даже в одном банке разные подразделения считают долю плохих долгов по-разному. Департаменты, которые занимаются продажами, склонны считать долги поменьше, им надо наращивать объемы. А департаменты, оценивающие риски, иной раз перестраховываются и апеллируют к руководству банка с завышенными цифрами в руках.

[REDACTED]